УДК 294.3
DOI 10.30792/2949-5768-2025-10-88-92

С. П. Нестеркин

# СВЯТАЯ СУТРА МАХАЯНЫ «КОЛЕСО САМАДХИ» (ПЕРЕВОД С ТИБЕТСКОГО, ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИЙ)

В публикации представлен перевод канонической сутры ’phags pa ting nge ’dzin gyi ’khor lo zhes bya ba theg pa chen po’i mdo (ārya-samādhi-cakra-nāmamahāyāna-sūtra) (Degé Kangyur, vol. 65 (mdo sde, zha), f. 302a–303a, Toh 241). В сутре в диалоге Будды, находящегося в самадхи под названием «колесо самадхи», и бодхисаттвы Манджушри рассматриваются вопросы о высшей реальности в терминологии *дхармового пространства* (санскр. Dharmadhātu; тиб. chos kyi dbyings) и *предела реальности* (санскр. bhūtakoṭi; тиб. yang dag pa’i mtha’).

*Ключевые слова:* махаяна, сутра, дхармадхату, предел реальности, высшая реальность, Манджушри, каноническая литература.

S. P. Nesterkin

# THE NOBLE MAHĀYĀNA SŪTRA “THE WHEEL OF MEDITATIVE CONCENTRATION” (INTRODUCTION, TRANSLATION FROM TIBETAN, COMMENTARY)

The publication presents a translation of the canonical sutra ārya-samādhi-cakra-nāmamahāyāna-sūtra (’phags pa ting nge ’dzin gyi ’khor lo zhes bya ba theg pa chen po’i mdo), Degé Kangyur, vol. 65 (mdo sde, zha), f. 302.a–303.a, Toh 241. In the sutra, in a dialogue between the Buddha, who is in samadhi called the "wheel of samadhi" and the bodhisattva Manjushri, questions about the highest reality are considered in the terminology of the sphere of phenomena (Skt. dharmadhātu, Tib. chos kyi dbyings) and very limit of reality (Skt. bhūtakoṭi, Tib. yang dag pa’i mtha’).

*Keywords*: Mahayana, Sutra, dharmadhatu, limit of reality, highest reality, Manjushri, canonical literature.

**Введение**

В этой короткой сутре Будда погружается в самадхи под названием «колесо самадхи» и в этом состоянии задает вопросы о природе высшей реальности бодхисаттве Манджушри. Высшая реальность обсуждается в сутре в таких терминах, как *дхармовое пространство* (санскр. Dharmadhātu; тиб. chos kyi dbyings) и *предел реальности* (санскр. bhūtakoṭi; тиб. yang dag pa’i mtha’). Манджушри разъясняет, что *предел реальности* не имеет никакого местоположения, он не приходит и не уходит, и утверждает, что не видит ни одной дхармы, которая не была бы дхармовым пространством.

Нестеркин Сергей Петрович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: sn3716@yandex.ru.

Место действия – Пик коршуна вблизи Раджагрихи, где были проповеданы праджняпарамитские сутры. Это позволяет определить сутру (в соответствии с классификацией традиций гелук и сакья) как относящуюся ко «второму повороту колеса Дхармы», несмотря на то что в Каноне она размещена в разделе «Сутры». Само ее содержание, то, как в ней интерпретируется реальность, вполне соотносится с трактовкой сутр, входящих в раздел «Праджняпарамита».

Сутра была переведена на тибетский с китайского, однако ее китайский источник не установлен [Silk 2019: 239]. Саэрджи относит время перевода к имперскому периоду на основании того, что, согласно его исследованиям, к этому периоду относится время жизни переводчика Шиладхармы [Saerji 2011: 186]. Ли также относит перевод к периоду тибетской империи или раннему постимперскому периоду [Li 2021: 207, n. 107]. Однако сутра не упоминается ни в одном из ранних каталогов или в китайской Трипитаке [Li 2021: 189, n. 61; Saerji 2011: 189]. Помимо Кангьюра Деге, «Колесо самадхи» встречается только в Кангьюрах группы Цхалпа *(tshal pa)*, а также в лхасском и нартангском Кангьюрах. Из них только в лхасском есть колофон, в котором просто указаны индийский настоятель Шиладхарма и Нампар Митокпа (rnam par mi rtog pa) как переводчики с китайского [Saerji 2011: 189]. Санскритский текст сутры не обнаружен.

Можно предположить, что «Колесо самадхи» – краткий вариант более пространных сутр, в которых рассматриваемая в нашей сутре проблематика представлена более объемно[1]. Так, многие части этой сутры имеют значительное сходство с более пространной «Ратнакоти» (Toh 118) [Ratnakoṭi 2022], переведенной с санскрита на тибетский индийским наставником Праджняварманом (Prajñāvarman) и тибетским переводчиком Еше (Yeshé). Она, как утверждают исследователи, обнаруживает текстуальные соответствия с двумя китайскими сутрами – Rufajie tixing jing 入法界體性經 (Taishō 355) и Foshuo baoji sanmei wenshushili pusa wen fashen jing 佛説寶積三昧文殊師利菩薩問法身經 (Taishō 356).

Сравнение «Колеса самадхи» с Toh 118, Taishō 355 и Taishō 356 выявляет различия в некоторых деталях, но они не противоречат общему смыслу [Sarasvatī Translation Team 2023: i5]. Кроме того, и «Колесо самадхи», и «Бесконечные драгоценности» тематически тесно связаны с третьим текстом – «Учением о неделимой природе дхармового пространства» (dharmadhātu-prakṛtyasambheda-nirdeśa, Toh 52) [Ibid.]. Рассмотрение взаимосвязанных текстов в совокупности может помочь прояснить местами загадочные формулировки «Колеса самадхи».

Настоящий перевод сделан по изданию Деге, но в необходимых случаях опирается на варианты текста, приведенные в «Сравнительном» издании *(dpe bsdur ma)*.

**Перевод**

Поклоняюсь всем Буддам и Бодхисаттвам!

Так я слышал однажды. Бхагаван пребывал на Пике коршуна в Раджагрихе вместе с сангхой из 1250 монахов и сангхой бессчетных Бодхисаттв. Кроме того, свита богов, нагов, якшей и других различных [существ] окружала его, и он наставлял в Дхарме.

[1] Саэрджи считает, что «Колесо самадхи» – своего рода синопсис сутры «Бесконечные драгоценности» [Saerji 2011: 190].

В это время Бхагаван погрузился в самадхи, называемое «колесо самадхи». Благодаря силе этого самадхи все земли Будд содрогнулись и все озарилось великим сиянием.

Далее, Бодхисаттва Манджушри Кумарабхута, присутствовавший в этой свите, поднялся со своего места и сказал Бхагавану: «Погруженность Бхагавана в *колесо самадхи* удивительна, Бхагаван. Сугата, это поистине удивительно».

Бхагаван спросил: «Манджушри, знаешь ли ты предельную реальность?»[1]

«Я знаю, Бхагаван», – ответил Бодхисаттва Манджушри.

Бхагаван спросил: «Манджушри, где находится предельная реальность?»

Манджушри ответил: «Бхагаван, предельная реальность, где [она] не существует – там существует».

«Манджушри, где же есть это несуществование?» – спросил Бхагаван.

Манджушри ответил: «Бхагаван, его нет ни в каком месте».

Бхагаван спросил: «Манджушри, что такое созерцание[2]?»

Манджушри ответил: «Бхагаван, созерцание – это отсутствие созерцания».

Манджушри спросил: «Как Татхагата наставляет в Дхарме?»

«Манджушри – ответил Бхагаван, – я учу Дхарме, согласно которой форма (рупа) не разрушается и не рождается. Я учу Дхарме, согласно которой ощущения (ведана), представления (санджня), соединители (санскара) и сознание (виджняна) не разрушаются и не рождаются. Я поворачиваю колесо Дхармы, согласно которой страсть, гнев и неведение не уничтожаются и не рождаются. [f. 302b] Я учу так: ни одна дхарма не уничтожается и не рождается, так проповедует непревосходимый, полностью совершенный Будда.

Затем, хотя он уже ведал ответ, Бхагаван спросил Манджушри Кумарабхуту: «Манджушри, обладаешь ли ты знанием о дхармовом пространстве?»

«Я буду обладать знанием, если сделаю его (дхармовое пространство) объектом [познания]», – ответил Манджушри.

Бхагаван спросил: «Манджушри, обладаешь ли ты знанием о мире, который *переживается*?»

«Бхагаван, “переживаемый мир” – лишь то, что переживается людьми – иллюзорными явлениями[3]. Бхагаван, так называемый “мир” – вещь, не имеющая сущности».

Бхагаван сказал: «Татхагата хочет услышать Дхарму. Произнеси свою вдохновенную речь!»

Манджушри спросил: «С чего же мне начать свою вдохновенную [речь]?»

«Начни с дхармового пространства[4], Манджушри», – ответил Бхагаван.

---

[1] Термин «предельная реальность» *(bhūtakoṭi*, *yang dag pa’i mtha’)* многозначен. Здесь он означает отсутствие независимой внутренней природы во всех дхармах. Это словосочетание обычно переводится как «предел» *(koṭi)* «реальности» *(bhūta)*, предельная реальность. Однако его можно перевести и как «истинная *(bhūta)* цель *(koṭi)*».

[2] Тиб. sgom pa.

[3] Здесь мы читаем *’jig rten ni* вместо *’jig rten na* в соответствии с Toh 118 (f. 293b, 7) и вариантом, отмеченным в «Сравнительном» издании.

[4] Санскр. dharmadhātu; тиб. chos kyi dbyings.

«Бхагаван, я не вижу ни одной дхармы, которая не была бы дхармовым пространством»[1].

«Те, у кого есть безосновательная гордость[2], будут сильно испуганы», – сказал Бхагаван.

«Бхагаван, – ответил Манджушри, – если предельная реальность боится, то будут бояться и те, кто безосновательно горд. Почему так? Потому что предельная реальность и те, кто безосновательно горд, едины и неразличимы».

«Манджушри, – сказал Бхагаван, – ты – основа ваджра».

«Бхагаван – сказал Манджушри, – поскольку все дхармы неделимы и непостижимы, они тоже являются основами ваджра. Почему они называются основами ваджра? Поскольку ни живых существ не существует, ни вещей не существует, они тоже являются основами ваджра[3].

«Бхагаван, предельной реальности не существует. Того, что бы являлось таким пределом, нет ни “здесь”, ни “там”. Бхагаван, размышляя о смысле существования такого предела, человек размышляет о смысле отсутствия внутренней природы, [он] пребывает в уединении, отбросив все, что отвлекает».

[f. 303.a] Тогда достопочтенный Шарипутра сказал Бодхисаттве Манджушри: «Манджушри, Дхарма, которой ты учишь, весьма удивительна».

«Достопочтенный Шарипутра, не так уж удивительна, – ответил Манджушри. – Архаты, лишенные загрязнений, не являются сосудами для этого учения Дхармы. Почему? Потому что подобное учение Дхармы не связано с дхармами, [характерными для] обычных существ, не связано с дхармами, [характерными для] архатов, не связано с дхармами, [характерными для] пратьекабудд, не связано с дхармами, [характерными для] Татхагат. Оно вообще не участвует в рассмотрении дхарм. Это потому, что оно ни во что не вовлекается и ни от чего не отстраняется. Это потому, что все дхармы пусты».

«Манджушри, ты скажешь то, что хотел сказать?»

«Достопочтенный Шарипутра, – ответил Манджушри, – если состояние архата – это состояние, в котором угасли страсть, гнев и неведение, то для чего он может быть сосудом? Для какой Дхармы он может быть сосудом? Именно поэтому я говорю, что архаты, в которых угасли омрачения, не являются сосудами для этого учения о Дхарме».

«Достопочтенный Шарипутра, считаешь ли ты это Дхармой без умирания и рождения?»

---

[1] Здесь опустили первое *bdag gis,* как в Toh 118 (f. 294b, 2).

[2] abhimāna, mngon pa’i nga rgyal – ложное чувство гордости за достижения. Один из семи видов гордости, связанных с духовным путем.

[3] Здесь читаем *bgyi ni* вместо *bgyi na*. В переводе [Sarasvatī Translation Team 2023] отмечается, что если следовать аналогичным отрывкам в сутре «Бесконечные Драгоценности», а также Taishō 355 и Taishō 356, где обсуждаемый предмет излагается близко к тексту переводимой сутры, мы можем прочитать тибетский текст следующим образом: «Манджушри сказал: “Бхагаван, поскольку все дхармы неделимы и непостижимы, [утверждение “все дхармы неделимы и непостижимы”] является ваджрной основой. Почему это называется ваджрной основой? Поскольку живые существа не существуют и вещи не существуют, это ваджрная основа”».

– Манджушри, так и есть.

Затем Бхагаван сказал Бодхисаттве Манджушри: «Манджушри, превосходно! Превосходно! Ты достоин хвалы за свое понимание смысла глубокой Дхармы».

После того как Бхагаван сказал это, Бодхисаттва Манджушри Кумарабхута, достопочтенный Шарипутра и весь мир с его богами, людьми, асурами и гандхарвами возрадовались и восхвалили слова Бхагавана.

*На этом заканчивается Святая сутра Махаяны «Колесо самадхи».*

*Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)») № 121031000261-9.*

## Bibliography

Comparative Edition of the Kangyur (dpe bsdur ma) – ting nge ’dzin gyi ’khor lo zhes bya ba theg pa chen po’i mdo. bka’ ’gyur, krung go’i bod rig pa zhib ’jug ste gnas kyi bka’ bstan dpe sdur khang (The Tibetan Tripitaka Collation Bureau of the China Tibetology Research Center). 108 volumes. Vol. 65. – Beijing: krung go’i bod rig pa dpe skrun khang (China Tibetology Publishing House), 2006–2009. – P. 788–793.

Foshuo baoji sanmei wenshushili pusa wen fashen jing 佛説寶積三昧文殊師利菩薩問法身經. Taishō 356 / translated by An Shigao.

*Ratnakoṭi* – rin po che’i mtha’ [Infinite Jewels]. Toh 118, Degé Kangyur vol. 51 (mdo sde, ja), folios 290b–298a / english translation in Dharmachakra Translation Committee (2022).

Rufajie tixing jing 入法界體性經. Taishō 355 / translated by Jñānagupta.

ting nge ’dzin gyi ’khor lo zhes bya ba theg pa chen po’i mdo. Toh 241, Degé Kangyur, vol. 65 (mdo sde, zha), folios 302a–303a.

Dharmachakra Translation Committee, trans. The Teaching on the Indivisible Nature of the Realm of Phenomena (Dharmadhātu-prakṛtyasambheda-nirdeśa, Toh 52). 84000: Translating the Words of the Buddha, 2018.

*Li Channa.* A Survey of Tibetan Sūtras Translated from Chinese, as Recorded in Early Tibetan Catalogues / Channa Li // Revue d’Etudes Tibétaines. – 2021. – Vol. 60. – P. 174–219.

*Ratnakoṭi* – Dharmachakra Translation Committee, trans. Infinite Jewels (Ratnakoṭi, Toh 118). 84000: Translating the Words of the Buddha, 2022.

*Saerji.* The Translations of the Khotanese Monk Śīladharma Preserved in the Tibetan bka’ ’gyur / Saerji // Annual Report of The International Research Institute for Advanced Buddhology. – 2011. – Vol. 14. – P. 185–222.

Sarasvatī Translation Team, trans. The Noble Mahāyāna Sūtra “The Wheel of Meditative Concentration” / 84000: Translating the Words of the Buddha, 2023.

*Silk J. A.* Chinese Sūtras in Tibetan Translation: A Preliminary Survey / J. A. Silk // Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology. – 2019. – Vol. 22. – P. 227–246.